

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ
427, СТАТЕЙ 429 И 430 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНИНА КАРЕНА АРУТЮНЯНА**

г. Ереван

25 января 2011г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна, с участием представителей заявителя Т. Сафаряна, А. Чугуряна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 427, статей 429 и 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения гражданина Карена Арутюняна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 11.08.2010г. обращение гражданина К. Арутюняна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Оспариваемые положения и статьи Кодекса включены в главу 49, озаглавленную “Исполнение судебных решений”, одноименного раздела 12 Уголовно-процессуального кодекса РА.

В оспариваемой части 2 статьи 427 Кодекса установлено: “... 2. Судебное решение, вступившее в законную силу, обращается к исполнению вынесшим решение судом не позднее 3 суток после его вступления в силу или после возвращения дела из апелляционной или кассационной инстанции”.

Статьи 429 и 430 Кодекса соответственно устанавливают права осужденного в стадии приведения судебного решения в исполнение и порядок разрешения сомнений и неясностей относительно судебного решения.

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к тому, что по вынесенному 7 августа 2007 года приговору суда первой инстанции общин Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана заявитель приговорен к трем годам лишения свободы, однако наказание условно не было применено, и был назначен испытательный срок на 1 год.

Против вышеупомянутого приговора обвинитель представил апелляционную жалобу. Апелляционный Уголовный Суд РА своим приговором от 28 сентября 2007 года оставил приговор суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Против упомянутого приговора Апелляционного Уголовного Суда РА сторона обвинения представила кассационную жалобу. Решением Кассационного Суда РА от 30 ноября 2007 года приговор Апелляционного Уголовного Суда РА от 28 сентября 2007 года отменен, и дело было отправлено в тот же суд для нового рассмотрения другим составом с таким обоснованием, что условное неприменение наказания в форме лишения

свободы является несправедливым, в виду очевидной мягкости, не соответствует тяжести совершенного осужденным преступления и личности осужденного.

Апелляционный Уголовный Суд РА в результате нового рассмотрения дела своим решением от 25 апреля 2008 года повторно оставил в законной силе вынесенный 7 августа 2007 года приговор суда первой инстанции общин Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана. Решение вступило в силу с момента оглашения.

Уголовное дело в отношении заявителя поступило из Апелляционного Уголовного Суда РА в суд общей юрисдикции общин Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана 15 мая 2008 года.

В отделение Арабкир и Канакер-Зейтун отдела исполнения альтернативных наказаний Уголовно-исполнительного управления Министерства юстиции РА вынесенный в отношении заявителя приговор поступил 24 июня 2008 года, и, принимая за основание часть 1 статьи 131 Уголовно-исполнительного кодекса РА, согласно которой “испытательный срок исчисляется с момента постановки осужденного на учет в подразделении исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а военнослужащего – с момента постановки на учет командованием его военной части”, испытательный срок начал исчисляться с этого дня.

В дальнейшем, проходя испытательный срок, заявитель совершил другое преступление, за что приговором суда общей юрисдикции общин Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана от 23 июня 2009 года был осужден к лишению свободы сроком на три года, условное неприменение наказания, назначенного предыдущим приговором, было отменено, и лишение свободы сроком на два года от назначенного предыдущим приговором и непонесенного наказания суммировалось к наказанию, назначенному последним приговором. В результате в отношении заявителя назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет.

Затем заявитель представил ходатайство в суд общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана с просьбой исчислить установленный судом испытательный срок с момента вступления в силу вынесенного в отношении него первого судебного акта. В основе ходатайства заявителя лежал тот факт, что в результате неисполнения вынесенного в отношении него первого судебного акта исчисление испытательного срока началось с просрочкой почти на девять месяцев. Ходатайство судом было отклонено, учитывая то обстоятельство,

что на этапе приведения в исполнение приговора сомнений и неясностей нет.

3. Основным аргументом заявителя относительно антиконституционности оспариваемой части 2 статьи 427 Кодекса является то, что упомянутое положение не соответствует принципу правовой определенности постольку, поскольку оно не предусматривает четкой процедуры направления судебных решений к исполнению.

Касательно статей 429 и 430 Кодекса заявитель считает, что в указанных статьях есть законодательный пробел, который не позволяет осужденному воспользоваться судебной защитой с целью “устранения возникших для него негативных последствий” в случае невозвращения или позднего возвращения дела из вышестоящей судебной инстанции и, как следствие, неприведения в исполнение или позднего приведения в исполнение вступившего в законную силу судебного акта.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, во-первых, считает, что аргументы заявителя направлены только на обоснование антиконституционности статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса РА, что свидетельствует о том, что заявитель оспаривает по существу только конституционность указанной нормы.

Вынесший решение суд уведомляется о решениях, вынесенных вышестоящими судебными инстанциями, только путем направления соответствующего судебного акта и дела в данный суд. Кроме того, в ходе исполнения судебных решений иногда возникают вопросы правового характера, без решения которых невозможно обеспечить приведение в исполнение судебных решений. Эти вопросы рассматриваются и решаются только судом в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РА. Согласно ответчику, этим обусловлено то обстоятельство, что законодатель мотивировал обращение к исполнению вступившего в законную силу судебного решения обстоятельством получения дела из апелляционной или кассационной инстанции.

Согласно ответчику, положение, закрепленное в части 2 статьи 427 Кодекса, соответствует также принципу правовой определенности. Это положение устанавливает порядок обращения судебного решения к исполнению, исчисления срока наказания.

Ссылаясь на установленный статьей 131 Уголовно-исполнительного кодекса РА порядок исчисления испытательного срока, на установленное отдельными подзаконными актами соответствующее правовое регулирование, ответчик находит, что в случае условного неприменения наказания порядок исчисления испытательного срока является четким и дает возможность осужденному точно предопределить свое поведение и предвидеть его возможные последствия.

5. Рассматривая положения части 2 статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса РА с точки зрения принципа правовой определенности, Конституционный Суд РА констатирует, что в статьях главы 49 раздела 12 Уголовно-процессуального кодекса РА в комплексе предмета правового регулирования на этапе вступления судебного акта в законную силу, обращения к исполнению решения суда, приведения в исполнение судебного решения нет пробела или неточности правового регулирования по вопросам обеспечения прав осужденного, разрешения сомнений и неясностей относительно судебного решения, просрочки исполнения судебного решения.

Одновременно есть некоторая понятийная неточность. В частности, если законодатель, разрешая вопросы в связи со вступлением в силу судебных актов, в части 1 той же статьи 427 Кодекса применяет термины “судебный акт суда, разрешающий дело по существу”, “судебный акт суда, не разрешающий дело по существу”, “судебные акты Апелляционного Суда и Кассационного Суда” (толкование которых по существу дано в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РА), то в оспариваемой части 2 статьи 427 Кодекса, регулируя отношения в связи с приведением в исполнение судебных актов, законодатель применяет термин **“судебное решение”** (он нашел место также в статьях 52, 54, 289, 428, 429, 430, 431, 437, 499.15 Кодекса).

В заголовке части 2 статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса РА ранее нашло место словосочетание “решение суда”, которое в дальнейшем, Законом от 28.11.2007г. ЗР-270-Н заменено словосочетанием “судебных актов”, это же касается и изменения, внесенного на основании того же Закона в часть 1 вышеупомянутой статьи, в которой также словосочетание “решение суда” заменено словосочетанием “судебные акты”.

В подпункте 9) статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Основные понятия, содержащиеся в Уголовно-

процессуальном кодексе”, дается определение термина **“постановление”**: “постановление – решение суда по уголовному делу, помимо приговора, а также вынесенные в ходе досудебного производства решения органа дознания, следователя, прокурора”, а в подпункте 7) дано определение термина **“процессуальные решения”**, а именно “процессуальные решения – решения (приговоры, постановления), предусмотренные настоящим Кодексом, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства управомоченными на то органами или должностными лицами”. Между тем в Уголовно-процессуальном кодексе РА не дано толкование термина “судебное решение”, что приводит к понятийной неточности.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что содержащийся в части 2 статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса РА термин “судебное решение” толкуется правоприменительной практикой как любой судебный акт, вступивший в законную силу и подлежащий применению, что следует из логики законодательства. То есть содержащиеся в вышеупомянутых положениях Кодекса вышеуказанные понятия в правоприменительной практике в рамках имеющегося толкования не вызывают правовой неопределенности и в результате этого – опасности нарушения конституционных прав лиц.

6. Конституционный Суд считает необходимым констатировать также, что законодательством РА не установлена отдельная процедура направления дела из Апелляционного или Кассационного Суда в суд первой инстанции. Это касается также четких сроков направления дела из упомянутых судов в суд первой инстанции, которыми непосредственно обусловлены сроки исчисления ряда мер наказаний. Однако, учитывая цель и предмет правового регулирования части 2 статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституционный Суд считает, что вышеуказанный пробел не обусловлен формулировкой, данной в части 2 статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса РА.

В ряде своих постановлений, в частности в ПКС-864 и ПКС-914, относительно правомочия рассмотрения вопроса конституционности пробела права Конституционный Суд выразил правовую позицию о том, что нормативное правовое решение пробела правового регулирования является компетенцией законодательной власти. В частности, согласно упомянутым Постановлениям, “рассматривая в контексте принципа разделения властей компетенцию законодательного органа и Конституционного Суда в вопросе

преодоления пробела права, Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что во всех случаях, когда пробел права обусловлен **отсутствием нормативной заповеди** в связи с конкретными обстоятельствами в области правового регулирования, преодоление подобного пробела находится в рамках компетенции законодательного органа”. Учитывая особенности настоящего дела, Конституционный Суд находит, что правовая позиция относительно пробела права, выраженная в ПКС-864 и ПКС-914, применима также в рамках настоящего дела.

7. Касательно оспариваемой статьи 429 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституционный Суд находит, что отдельные положения этой статьи, в частности абзацы 2 и 3 части 3, второе предложение части 4 статьи 429, в отношении заявителя не применены.

Что касается других положений статьи 429 и статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса РА, то касательно них Конституционный Суд находит, что не учтено установленное частью 4 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” предъявляемое заявителю требование представить обоснования противоречия оспариваемого положения Конституции, согласно которому антиконституционность положения оспариваемого закона должна быть обоснована каким-либо признаком, указанным в части 7 статьи 68 Закона. Это требование, предъявляемое индивидуальному обращению, означает, что заявитель должен попытаться юридически удовлетворяюще обосновать, какие его конституционные права нарушены и какая существует непосредственная причинно-следственная связь между оспариваемым положением закона и фактом нарушения его прав.

В случае невыполнения указанного требования, Конституционный Суд, учитывая выраженную в решении от 17.03.2009г. ППКС-21 правовую позицию, согласно которой “индивидуальное обращение очевидно безосновательно, когда, хотя поднятый в нем вопрос и подлежит рассмотрению Конституционным Судом, тем не менее в обращении не приведены достаточные правовые аргументы его обоснования”, находит, что касательно статей 429 и 430 Уголовно-процессуального кодекса РА обращение явно необоснованно.

Согласно пункту 1 статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде” “Конституционный Суд прекращает производство по делу ... на любом этапе рассмотрения дела, если выявлены основания к отказу в рассмотрении дела, предусмотренные статьей 32 настоящего Закона”.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 427 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения.

2. На основании требований пункта 6 статьи 32, пункта 1 статьи 60, частей 1 и 7 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” производство по делу частично – в части статей 429 и 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения прекратить.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

25 января 2011 года
ПКС-933

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения